

DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-65-78

УДК 32:316.346.32

Ю. В. Березутский

Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи

В статье представлен анализ социальной активности молодежи Хабаровского края через призму влияния создаваемых условий органами власти, реализующими государственную молодежную политику. Выводы автора опираются на ряд региональных социологических исследований молодежи, выполненных под его научным руководством. В целом молодежь демонстрирует достаточно низкую вовлеченность в деятельность общественных организаций и объединений Хабаровского края. Её социальная активность в большей степени является индивидуальной, нежели общественной, институциональной. Молодежь недостаточно информирована о деятельности молодежных объединений, лишь каждый десятый вовлечен в их работу, значительная часть молодежи не понимает смысла участия в общественной жизни. Это свидетельствует о социальной разобщенности молодежи, слабости существующих социальных связей в обществе. Сделан вывод о том, что современная молодежная политика ориентирована в большей степени на достижение количественных результатов, нежели качественных изменений молодежного сознания. Молодежная политика нуждается в реализации своей идеологической функции, связанной с формированием у молодежи осознанной мотивации участия в жизни общества. Молодежь Хабаровского края слабо ощущает на себе влияние государственной молодежной политики, в улучшении своей жизни рассчитывает в основном на собственные усилия.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социальная активность, мотивация социальной активности, общественные молодежные организации и объединения, мотивация участия, гражданское общество, Хабаровский край.

В социологии молодежь как специфическая социальная группа общества является одним из самых изучаемых объектов исследований. И главной причиной этого выступает сущностная характеристика этой социальной группы, определяемая по-контровски «видеть, чтобы предвидеть». Очень кратко и емко обозначил исследовательскую специфику приоритетного изучения молодежи В. Н. Шубкин: «изучение молодежи – ключ к пониманию будущего» [Шубкин, 2010. С. 192].

Поэтому исследовательский интерес социологов в отношении молодежи направлен на самые разные стороны ее со-

знания и поведения. Активно изучаются как ее внутренние характеристики (интересы, потребности, ценности, мотивы, социальные отношения, поведение и др.), так и непосредственное влияние самых различных социальных институтов на ее развитие в процессе социализации. Одним из таких специфических «молодежных» институтов и является институт государственной молодежной политики.

С одной стороны, государственная молодежная политика имеет существенное значение в развитии молодежи. Как отмечает И. М. Ильинский «... сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управле-

---

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, зав. Научно-исследовательской лабораторией, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: uriy-dvags@yandex.ru

ния процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества. В этом и заключается главный смысл (сущность) молодежной политики» [Ильинский, 2001. С. 579]. Отсюда следует, что важными чертами молодежной политики, способной влиять на развитие молодежи, должны являться ее идеологичность и преемственность. Далее он же акцентирует наше внимание на тесной взаимосвязи идеологии и молодежной политики, позволяющей оценить декларативность или же конструктивность самой политики: «... исходя из идеологии, которая доминирует в обществе, можно определить тип молодежной политики. И наоборот: по характеру и типу молодежной политики можно судить о том, какова идеология того или иного общества и государства на самом деле в отличие от декларируемых целей и задач» [Ильинский, 2001. С. 579].

Следует отметить, что в определенной степени выделенные принципы заложены в государственной молодежной политике современной России. Нормативно декларируемый сущностный смысл современной государственной молодежной политики как раз и состоит в «... создании систем мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»¹.

Отсюда видим, что логика современной молодежной политики раскрывается на пересечении таких системных понятий, как создание «условий» посредством

«взаимодействия институтов» в целях «воспитания» для «самореализации» молодежи и развития «потенциала» страны. Однако такие цели достаточно широки, не вполне конкретны и в определенной степени абстрактны. Более того, в основу молодежной политики заложена «объектная парадигма» – в большей степени молодежь выступает в качестве объекта социализации, нежели ее субъекта. В молодежной политике не прослеживается идеология государства в отношении молодежи. Из контекста не видно: «Какой образ молодежи общество создает? Каким общество видит свою молодежь?». А поскольку в основе реализации любой идеологии прежде всего заложен инструмент образования (как процесс формирования образов), то образ будущей молодежи, представляется существенным в реализации государственной молодежной политики. Есть сформированный образ молодежи, а уже задача молодежной политики подобрать наиболее эффективные инструменты, позволяющие достичь этого желаемого образа. Раскрывая особенности социализации молодежи, социологи делают акцент на формируемом образе молодежи: «норма социализации молодежи выражает пожелание общества о том, каким должен стать молодой человек, чтобы он как можно более гибко адаптировался и интегрировался в общество. У молодых людей следует развивать «гражданское видение мира», так как «гражданские чувства являются главным источником чистоты» [Политическая активность молодежи ..., 2009. С. 220].

Можно по-разному относиться к советской государственной идеологии, но сущностный смысл советской молодежной политики был более конкретен, прагматичен и увязан с общественной и трудовой созидательной деятельностью, подкрепленной реальными инструментами: «молодежная политика была неразрывно связана с социалистическим производством. Рост производительности труда, повышение его эффективности соотносились с такими направлениями, как: образование и воспитание, труд и участие

¹ Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-п // URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>

молодежи в общественной жизни, то есть между ними устанавливалась прямо пропорциональная зависимость» [Платонова, 2008. С. 75]. К тому же молодежная политика развивалась в «субъектной парадигме»: «работа с молодежью основывалась на идеологической парадигме и планировании ее инициативы» [Платонова, 2008. С. 128]. Именно поэтому важно в реализации государственной молодежной политики делать акцент на развитии именно социальной активности молодежи, под которой прежде всего понимается осознанное участие молодежи в жизни общества, проявление молодежью неравнодушия к общественным проблемам, участие молодежи в общественно-полезной деятельности, в деятельности общественных организаций и объединений, добровольческой деятельности и т. п. Социальная активность выступает необходимым фундаментом всестороннего развития личности. Именно социально активная личность является главной движущей силой и индикатором развития гражданского общества [Березутский, 2017. С. 109].

Понимание особенностей формирования и развития социальной активности молодежи отражено в концепции социального развития молодежи, оформленной еще в 1980-х гг. профессором В. И. Чупровым, в которой особенности молодежи характеризуются процессом ее становления как субъекта общественного воспроизводства («субъектная парадигма»). При этом В. И. Чупров подчеркивает важную особенность социальной активности молодежи: процесс формирования этой активности – это направленный процесс, процесс, регулируемый обществом. Он отмечает, что социальное развитие молодежи определяется как объективный и, вместе с тем, направленный процесс изменения ее социального положения в системе общественного воспроизводства и детерминированных им сущностных сил (потенциальных и побудительно мотивационных), отражающихся в специфических формах социальной деятельности. Т. е. социальное развитие не только объективный, но и регулируемый обществом

процесс [Чупров, 2008. С. 452].

Ведь задача государственной политики не только «создавать условия» для самореализации молодежи, но и «создавать условия» для вовлечения ее в жизнь государства, в общественную деятельность. Раскрывая особенности гражданской идентичности, М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги делают акцент в молодежной политике не только на «ожидания молодежи», но и на «эквивалентные им обязательства», тем самым подчеркивая объектно-субъектный принцип реализации молодежной политики: «... имеет место баланс индивидуальных и общественных интересов, стимулирующих прогресс общества и устойчивость (перспективность) качества и образа жизни индивида» [Горшков, Шереги, 2010. С. 67].

«Действующий человек» (по И. А. Халий) в современном обществе «действительно, радикально влиять на происходящее в мире не способен, но на локальном уровне, т. е. непосредственно в месте своего проживания, в ситуации трансформации, реформирования социальных институтов для защиты собственной жизни он вынужден делать попытки оказывать влияние на происходящее» [Халий, 2007. С. 21].

С другой стороны, государственная молодежная политика и ее государственные органы власти, находящиеся в перманентном реформировании, испытывают ограниченность идеологического влияния, фрагментарность программной обеспеченности, узость охвата молодежных когорт, недостаточность финансовой обеспеченности. Именно на это и был сделан акцент на самом высоком государственном уровне в рамках прошедших в 2017 г. парламентских слушаний «О молодежной политике в Российской Федерации». Председатель Государственной Думы Российской Федерации (далее – РФ) В. Володин подчеркнул о проблемах в реализации молодежью своих устремлений: «Правительство многое делает в направлении молодежной политики, но нестыковки в законах не позволяют большим группам молодых людей участвовать в реализации этих проектов»². Что свидетельствует о

² Госдума нацелена на повышение качества законотворчества в области молодежной политики. – URL: <http://www.duma-er.ru/news/gosduma-natsetelena-na-povyshenie-kachestva-zakonotvorchestva-v-oblasti-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 25 марта 2018 г.)

локальности и ограниченности влияния молодежной политики на молодежь, влиянии молодежной политики на ограниченные группы молодежи.

Проведем анализ социальной активности молодежи и влияния на эту активность государственной молодежной политики на примере одного из дальневосточных субъектов РФ – Хабаровского края.

В Хабаровском крае система государственной молодежной политики сформирована одной из первых в Российской Федерации. В 1999 г. принят Закон Хабаровского края № 175 «Об основах молодежной политики в Хабаровском крае». Ключевыми документами, устанавливающими долгосрочные приоритеты государственной молодежной политики в Хабаровском крае, являются Закон Хабаровского края от 30 сентября 2015 г. № 117 «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае», а также «Концепция государственной молодежной политики Хабаровского края на период до 2025 г.», утвержденная распоряжением Правительства Хабаровского края от 31 августа 2015 г. № 578-рп.

В настоящее время функции реализации государственной молодежной политики возложены на Комитет по молодежной политике Правительства Хабаровского края.

Да, безусловно, сегодня можно отметить ряд положительных тенденций и результатов реализуемой молодежной политики в Хабаровском крае в отношении развития социальной активности молодежи, отраженной в официальных документах: развивается нормативная правовая база государственной молодежной политики, развивается добровольческое движение молодежи, увеличивается численность молодежных общественных объединений и их активных участников, совершенствуется система государственной поддержки деятельности молодежных общественных организаций и объединений, возрастает количество реализованных проектов как для

молодежи, так и реализованных самой молодежью.

Согласно представленному на официальном сайте Комитета по молодежной политике Хабаровского края годовому отчету о ходе реализации государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» за 2017 г.: все цели и задачи программы выполнены; программа эффективна; отклонения и воздействия факторов риска, оказывающих негативное влияние на достижение целей и задач отсутствуют; предложений по дальнейшей реализации государственной программы также нет ввиду отсутствия необходимости [11]. Однако следует заметить, что система показателей, заложенная в оценке эффективности молодежной политики, больше связана с количественными (рост молодежных объединений, рост молодежных мероприятий, рост численности вовлеченных молодых людей, процент исполнения бюджета и т. п.), нежели качественными показателями изменения состояния объекта молодежной политики – молодежи.

На наш взгляд, важной исследовательской и управленческой задачей является именно оценка влияния созданных условий для конкретного объекта непосредственно самим этим объектом (посредством таких социологических показателей, как, например, удовлетворенность условиями, информированность, степень вовлеченности, оценка проблемного поля, оценка деятельности органа власти и т. д.).

Поэтому в рамках настоящей статьи проведем анализ реализации государственной молодежной политики по созданию условий для развития социальной активности молодежи с позиции оценок объекта этой молодежной политики – молодежи. В основе этой оценки лежат результаты ряда региональных социологических исследований молодежи Хабаровского края, проведенных социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

В целом менее половины опрошенных

³ Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» за 2017 год // URL: <https://kmp.khabkrai.ru/Dokumenty> (дата обращения: 5 апреля 2018 г.).

жителей Хабаровского края⁴ в возрасте старше 18 лет (41,7%) высказывают свою удовлетворенность реализацией молодежной политики в месте своего проживания (массовые мероприятия для молодежи, фестивали, поддержка молодежных объединений, студенческие отряды и др.). При этом неудовлетворенность молодежной политикой высказал каждый четвертый житель края (22,9%), и еще каждый третий (35,5%) затруднился с оценкой. В меньшей степени удовлетворенность молодежной политикой высказывали жители Аяно-Майского, Бикинского, Охотского, Солнечного, Тугуро-Чумиканского и Ульчского районов. Более половины опрошенных удовлетворены молодежной политикой в г. Хабаровске, Амурском, Вяземском и Комсомольском районах. Выраженная жителями неудовлетворенность реализацией молодежной политики в крае обусловлена недостаточностью информации о проводимых мероприятиях, отсутствием мероприятий в районах проживания, слабой организацией досуга детей и молодежи.

Одним из ключевых направлений государственной молодежной политики на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) является развитие социальной активности молодежи, ее гражданского самосознания. Методом реализации данной цели выбрано привлечение молодого поколения к участию в деятельности молодежных общественных организаций и объединений. Молодежь

всегда имеет достаточный социальный потенциал, который при благоприятных на то условиях может быть реализован, направлен в позитивное русло. Сегодня особенно важно развивать и поддерживать социальную активность молодежи, ее мотивацию и стремление поддерживать социально значимые инициативы, ее участие в жизни государства и общества.

Не случайно классик социологии М. Вебер подчеркивал роль мотивации участия людей в деятельности, в общественной деятельности (союзе людей) [Вебер, 1990. С. 514]. Отсутствие мотивации молодежи к проявлению социальной активности, участию в деятельности общественных молодежных объединений, неизбежно будет приводить к непродолжительности и формальности существования данных союзов, объединений. Именно такие тенденции мы и наблюдаем в современном российском обществе. Одна из основных проблем развития общественного молодежного движения заключена в высокой степени социальной индифферентности молодежи, ее низком уровне социальной активности ввиду несформированности четкой мотивации этой социальной деятельности.

Социологическое исследование молодежи⁵ показало приоритеты молодежи в отношении основных направлений государственной молодежной политики Хабаровского края. Именно в этих направлениях и необходимо наращивать потенциал государственной молодежной поли-

⁴ Социологический опрос жителей Хабаровского края по теме: «Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2017 г. Объем выборки составлял 7000 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 2%. Выборка репрезентативна по территории проживания респондентов, полу и возрасту. В исследовании была использована методика маршрутной (поквартирной) многоступенчатой случайной выборки. Социологический опрос проведен во всех 19 муниципальных образованиях Хабаровского края. Заказчик исследования – Правительство Хабаровского края. Научный руководитель к.с.н., доцент Ю. В. Березутский.

⁵ Мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», Научно-исследовательская лаборатория Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС. Замеры состояния молодежных проблем проводились в 1977 г., 2000 г., 2005 г., 2007 г., 2009 г., 2013 г. и 2017 г. Объем выборочной совокупности составлял 550-800 респондентов. Генеральную совокупность составляла молодежь Хабаровского края трех возрастных групп – 17, 24 и 29 лет. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный – в разрезе трех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Статистическая погрешность ±4%. Заказчик – Комитет по молодежной политике Правительства Хабаровского края. Научный руководитель в исследованиях 2000-2005 гг. – д.с.н., профессор Н. М. Байков. В исследованиях 2007-2018 гг. научный руководитель – к.с.н., доцент Ю. В. Березутский.

тики. Молодежь сегодня в большей степени нуждается в стабильной и достойно оплачиваемой работе (обеспечивающей уверенность в завтрашнем дне и возможность создания семьи и рождения детей), в доступном жилье и поддержке семейных ценностей. Для 17-летней молодежи, в силу возраста, огромное значение имеет развитие ее талантов, что может быть реализовано в государственной политике только лишь развитием доступной и массовой системы дополнительного образования, кружков и секций по интересам. Насыщенный и активный (заполненный творчеством) досуг не только развивает

молодежь, но и значительно влияет на снижение девиаций, правонарушений, преступности. Всё остальное для молодежи имеет более низкую ценность и значение. К сожалению, развитие добровольчества, гражданственности и патриотизма, равно как и поддержка деятельности молодежных организаций и объединений является актуальным, значимым лишь для одного из десяти опрошенных молодых респондентов независимо от возрастной группы (табл. 1).

Безусловно, экономические проблемы в жизни современной молодежи играют определяющую роль. Общий вектор ее

Таблица 1

Ранжирование оценок молодежи актуальности направлений государственной молодежной политики Хабаровского края (в % от числа опрошенных)

Направления	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Решение жилищной проблемы	41,6	59,2	64,0	54,5
Решение вопросов занятости	53,0	53,2	45,6	50,8
Поддержка молодой семьи	28,5	52,4	57,6	45,6
Развитие системы отдыха и досуга	29,9	28,8	30,4	29,7
Поддержка талантливой и одаренной молодежи	32,0	21,7	27,6	27,2
Развитие массового спорта	27,4	26,2	23,2	25,7
Решение проблем преступности	27,5	24,0	25,6	25,7
Решение вопросов ЗОЖ	24,6	24,3	22,8	23,9
Поддержка молодежного предпринимательства	16,4	26,2	21,2	21,2
Формирование системы ценностей, культуры и воспитания молодежи	17,4	18,4	16,4	17,4
Создание условий для «закрепления» молодежи на территории края	11,0	13,1	19,6	14,4
Развитие просветительской работы с молодежью	18,9	12,0	10,0	13,8
Формирование экологической культуры молодежи	16,4	8,6	13,2	12,8
Развитие добровольчества	11,7	10,5	12,0	11,4
Развитие патриотизма	11,0	8,2	11,2	10,2
Повышение политической активности молодежи	11,0	7,1	5,2	7,9
Поддержка молодежных некоммерческих организаций	7,5	6,7	4,0	6,1

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

развития, «закрепления» в регионе, социальной активности во многом формируют те общие социально-экономические условия, которые созданы в крае.

В целом молодежь демонстрирует низкую вовлеченность в деятельность общественных организаций и объединений Хабаровского края. Подавляющее большинство опрошенной молодежи не вовлечено в их социальную деятельность (табл. 2).

Одним из факторов невовлеченности значительной части молодежи в организованные (институциональные) формы социальной активности можно считать слабое информационное обеспечение мо-

лодежной политики. Ее основная задача – обеспечение молодежи достоверной, качественной информацией, необходимой для ее полноценного становления и развития – не решается на должном уровне в силу многих причин (финансовых, организационных, технических и т. д.). По данным исследования одна половина опрошенных имеет лишь общее представление (46,5%), а другая – не имеет представления о деятельности молодежных общественных объединений и организаций в крае (44,9%). Только один из десяти респондентов имеет о них хорошее представление. Как следствие, подавляющее большинство опрошенных (80%) из всех

Таблица 2

Результаты ответа молодежи на вопрос анкеты: «В каких общественных организациях (объединениях) Вы состоите?» (в % от числа опрошенных)

Организация, объединение	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Не состою	84,2	84,3	90,9	86,5
Молодежная общественная организация	5,5	7,4	1,0	4,7
Органы самоуправления (профсоюзы)	2,7	5,2	5,2	4,5
Политическая партия, движение	1,1	1,3	1,9	1,4
Неформальное молодежное объединение	0,5	0,9	0,5	0,6
Другое	6,0	0,9	0,5	2,3

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы знакомы с деятельностью молодежных общественных объединений и организаций в Хабаровском крае, Вашем городе, районе, поселении?» (в % от числа опрошенных)

Оценка	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Имею хорошее представление об их деятельности	9,6	9,8	6,1	8,6
Имею лишь общее представление об их деятельности	52,0	44,7	42,0	46,5
Не имею представления об их деятельности	38,4	45,5	51,8	44,9

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

исследуемых возрастных групп (17 лет, 25 года и 29 лет) ничего не слышало о деятельности молодежных общественных организаций края (табл. 3).

Результаты исследования свидетельствуют о доминировании социальных мотивов общественной деятельности молодежи (социальная активность ради помощи другим людям). Однако широко распространены и индивидуальные мотивы социальной активности (социальная активность ради саморазвития, самореализации, авторитета, социального статуса), связанные с поднятием своего статуса, развитием своих организаторских, коммуникационных, лидерских способностей и т. д.

В качестве основного мотива участия в работе той или иной молодежной организации две трети молодых респондентов указали на желание быть полезными людям (65,8%). Практически для каждого четвертого опрошенного мотивирующим фактором является чувство гражданской ответственности (27,6%), а также стремление повысить свой авторитет, статус (27,6%). Это связано с тем, что быть сегодня активистом, добровольцем – важно, престижно, а порой становится даже

можно в молодежной среде. Каждый пятый отмечает, что для него важно стремление к какому-либо идеалу (18,4%), и у него есть потребность развития организаторских способностей (18,4%) (табл. 4).

Среди мотивов отказа от активного участия в деятельности общественных организаций каждый второй ссылается на отсутствие времени (50,4%), каждый третий (28,1%) ссылается на отсутствие знаний об этих организациях. При этом в большей степени ответы взрослой части молодежи (29 лет) указывают на дефицит времени, на незнание общественных организаций указывает 17-летняя молодежь (табл. 5).

Если мотивы более половины 29-летних респондентов (58,8%) еще можно объяснить занятостью на работе и семейными заботами, то для каждого второго 17-тилетнего (46,4%) они больше похожи на оправдание своей пассивности. Для каждого седьмого респондента общественная работа является вообще бесполезной (14,5%). Возможно, что молодые люди что-то слышат о деятельности общественных организаций, но не видят конкретных результатов этой деятельности. Как следствие, они считают

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Если Вы являетесь членом какой-либо общественной организации (объединения), то что Вас побуждает к этому?»
(в % от числа опрошенных)**

Мотивы	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Желание быть полезным людям	66,7	66,7	63,2	65,8
Стремление повысить свой авторитет, статус	25,9	30,0	26,3	27,6
Чувство гражданской ответственности	29,6	26,7	26,3	27,6
Стремление к какому-либо идеалу	33,3	16,7	-	18,4
Потребность развития организаторских способностей	14,8	26,7	10,5	18,4
Возможность заработка	7,4	10,0	10,5	9,3
Потребность разобраться в происходящем	7,4	6,7	10,5	7,9
Возможность решать свои проблемы	7,4	6,7	5,3	6,6
Стремление к повышению на работе	3,7	3,3	5,3	3,9

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не являетесь активистом общественных организаций, ответьте – почему?»
(в % от числа опрошенных)**

Причины	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Я не знаю о них ничего	33,3	29,3	21,1	28,1
Считаю, что это бесполезная работа	12,1	18,6	12,7	14,5
У меня нет времени для этой работы	46,4	46,5	58,8	50,4
Общественные организации являются «кормушками» для их руководителей	9,8	4,7	7,4	7,3
Другое	4,4	3,2	2,4	3,3

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

эту работу бессмысленной, а время – потраченным впустую.

Среди форм гражданской активности молодежи доминируют организованные в «добровольно-принудительном» плане субботники по благоустройству территории, подъезда, двора, детской площадки (48,9%), праздничные шествия и демонстрации (40,4%). Проведение такого рода мероприятий способствует сплочению социума лишь на время их проведения, но не формирует у молодежи чувство социальной ответственности или желание помогать другим людям. Анализируя готовность молодежи помочь другим, отметим её стремление внести свой индивидуальный вклад, подавая милостыню на улице (16,1%), осуществляя денежные пожертвования (14,8%), участвуя добровольцем (14,1%), оказывая натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (12,4%), а также добровольно сдавая кровь (10,7%). Все эти проявления индивидуальной социальной активности зачастую являются разовыми, ситуативными и мало способствуют сплоченности гражданского сообщества в решении социальных проблем, хотя и влияют на развитие чувства сопереживания, сопричастности, помощи ближнему (табл. 6). Тем не менее, доминирование индивидуальной социальной активности над общественной или институциональной (связанных с участием в деятельности общественных организаций и объедине-

ний) в значительной степени свидетельствует о нарушении социальных связей, социальной разобщенности. Не менее важным является и тот факт, что практически треть молодежи вообще не была вовлечена в общественную жизнь в течение года.

Безусловно, на процесс развития социальной активности молодежи оказывает влияние не только институт государственной молодежной политики, но и институт семьи, институт образования, институты гражданского общества и другие. Тем не менее именно государственная молодежная политика должна задавать основные приоритеты социального развития молодежи, выступать координатором и идеологом межведомственного взаимодействия.

О характере влияния государственной молодежной политики на состояние молодежи Хабаровского края представление дают результаты нашего социологического мониторинга молодежи. Субъективными индикаторами исследуемого феномена служат оценки молодежи отношения государства к молодежи, роли социальных институтов в развитии молодежи и улучшении ее жизни.

В целом общий вывод, который можно сделать по результатам социологического мониторинга, заключается в следующем: *молодежь Хабаровского края по-прежнему слабо ощущает на себе влияние государственной молодежной политики, молодежь не ощущает на себе особого отно-*

Таблица 6

Распределение ответов молодежи на вопрос: «В каких общественных мероприятиях Вы принимали участие в прошедшем году?»
(в % от числа опрошенных)

Мероприятия	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Участвовал в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	61,0	39,8	44,8	48,9
Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	50,9	30,5	39,1	40,4
Участвовал в митингах, пикетах, акциях протеста	3,1	1,9	2,5	2,5
Участвовал в работе общественных объединений, организаций	7,1	6,8	5,2	6,4
Участвовал в работе общественных советов при органах власти	1,4	1,5	1,2	1,4
Участвовал в работе профсоюза	2,5	6,4	10,9	6,4
Принимал участие в общественных слушаниях	2,5	3,0	3,6	3,0
Подавал милостыню на улице	14,1	17,3	16,9	16,1
Добровольно сдавал кровь, был донором	8,1	13,9	10,1	10,7
Участвовал в сходах, общих собраниях, конференциях жителей	3,5	1,1	4,4	3,0
Участвовал в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета в детском саду или школе	3,5	5,3	19,4	9,0
Был добровольцем / волонтером	19,1	15,0	7,3	14,1
Осуществлял денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы)	12,4	13,2	19,4	14,8
Оказывал натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (вещи, одежда, продукты, игрушки и др.)	13,8	9,0	14,5	12,4
Принимал участие в деятельности политических партий, объединений	2,1	1,9	0,8	1,6
Не принимал участия	20,1	38,7	29,8	29,4
Другое	1,1	1,2	0,4	0,8

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

шения государства, в улучшении своей жизни рассчитывает в основном на собственные усилия.

Так, по-прежнему лишь небольшая часть молодежи Хабаровского края ощущает на себе позитивное влияние государственной молодежной политики, реализуемой в крае. С учетом незначительной погрешности выборки можно сделать

вывод о «стабильности» молодежных оценок на протяжении длительного периода времени. На наш взгляд, такие характеристики сознания молодежи в значительной степени детерминированы общими проблемами затянувшегося экономического кризиса в стране, формирующего у молодежи состояние неопределенности, снижающего заряд оптимизма, отодвига-

Таблица 7

Оценка молодежи ощущения на себе влияния молодежной политики
(в % от числа опрошенных)

Оценки...	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Да, ощущаю позитивное влияние	16,9	15,5	24,6	20,4	15,1
Нет никакого влияния	59,8	62,8	56,5	61,6	51,7
Да, ощущаю негативное влияние	5,9	7,2	3,0	6,7	3,5
Затрудняюсь ответить	17,4	14,5	15,8	11,3	29,7

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2005–2017 г.

Таблица 8

Оценка молодежью отношения к ней государства
(в % от общего числа опрошенных)

Оценки...	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Лучше, чем к другим группам населения	8,0	4,9	7,5	10,8	12,7	12,8	10,1
Так же, как к другим группам	50,0	42,1	55,1	54,5	54,8	60,0	59,3
Хуже, чем к другим группам	31,7	23,4	23,8	18,2	17,0	13,8	10,7
Затрудняюсь ответить	10,3	29,6	13,6	16,5	15,5	13,3	19,9

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 1997–2017 гг.

ющего на второй или даже последующие планы проявление социальной активности (табл. 7). Ю. А. Зубок отмечает, что «... в условиях неопределенности утрачиваются основы предвидения и прогнозирования как отдаленного, так и ближайшего будущего... неопределенность смыкается с непредсказуемостью, а рациональность выбора ставится под сомнение» [Зубок, Чупров, 2008. С. 143–144].

В ответе на вопрос: «Как государство сегодня относится к молодежи?» опосредованно отражена роль органов власти, реализующих государственную молодежную политику. Результаты показывают, что оценка положительного отношения государства, и, следовательно, органов власти, действующих от его имени, к молодежи по-прежнему достаточно низкая (табл. 8).

Результаты анализа показывают, что

чем старше становится молодой человек, совершая переход из разряда «организованной» (17 летней молодежи), как правило, учащейся молодежи, тем в меньшей степени он ощущает на себе позитивное влияние молодежной политики (табл. 9). Это дает основание предположить, что большинство молодежи «выпадает» из зоны влияния органов управления. Как следствие, молодежь недостаточно хорошо владеет информацией о молодежных программах и проектах, возможностях проявления своей социальной активности, не ощущает условий, которые позволяют ей реализовать свой потенциал на разных этапах своего взросления. Более того, с 2005 г. данная ситуация практически не изменилась.

Таким образом, социологический анализ показал, что уровень социальной активности молодежи Хабаровского края

Таблица 9

Оценка молодежи ощущения на себе позитивного влияния молодежной политики (в % от общего числа опрошенных)

Возрастные группы	2005	2007	2009	2013	2017
17 лет	21,7	18,8	23,8	21,9	19,9
24 года	16,5	11,5	28,1	21,6	14,7
29 лет	12,6	16,2	22,0	17,8	10,1
В целом по молодежи	16,9	15,5	24,6	20,4	15,1

Источник: составлено автором на основе результатов социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2005–2017 г.

невысокий. Молодежь не в полной мере готова принимать участие в работе молодежных общественных объединений и организаций, участвовать в различных общественных мероприятиях, проявлять свою социальную активность.

Возможными детерминантами могут служить: слабое информационное обеспечение молодежной политики, недостаточное присутствие молодежных общественных организаций в медиапространстве, ограниченность формирования мотивации социальной активности. Наряду с этим результаты исследования свидетельствуют о необходимости наращивания идеологического обеспечения субъектной парадигмы государственной молодежной политики. При этом идеология должна заключаться не столько в информационном обеспечении возможностей проявления социальной активности молодежи (знание молодежных общественных организаций и объединений, знание реализуемых ими социальных программ и проектов, знание проводимых ими общественных мероприятий), сколько в формировании в общественном молодежном сознании сознательной мотивации социальной активности. Молодежь не только должна знать где, как и когда может принять участие в общественной деятельности, но и понимать, для чего это необходимо.

Важно уделять внимание комплексному подходу при повышении социальной активности молодежи посредством ее вовлечения в деятельность общественных объединений и организаций, формировать с помощью средств массовой информации и системы образования пози-

тивные образцы общественной деятельности и роли тех лидеров общественного мнения, кто является настоящим примером гражданина страны и жителя Хабаровского края, создавать условия для развития добровольчества, для развития деятельности молодежных НКО, передавая им часть полномочий и функций по реализации государственной молодежной политики в Хабаровском крае, тем самым формируя посредством молодежной политики социальную субъектность молодежи, позволяющую реализовывать социальную активность молодежи.

Список литературы:

1. Березутский Ю. В. Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 2 (79). С. 109–117.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // *Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденоко*. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // *Мониторинг общественного мнения*. 2008. №2 (86). С. 142–155.
5. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.
6. Платонова Н. М. Государственная молодежная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века

(социально-экономический аспект) : монография. Хабаровск : изд-во ДВГУПС, 2008. 167 с.

7. Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / Под ред. В. И. Добренёва, Н. Л. Смакотиной. М. : МАКС Пресс, 2009. 220 с.

8. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской

среде. М. : Институт социологии РАН, 2007. 300 с.

9. Чупров В. И. Социального развития молодежи концепция // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 608 с.

10. Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М. : ЦСПиМ, 2010. 424 с.

Библиографическое описание статьи

Березутский Ю. В. Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 65–78. DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-65-78

Yuriy V. Berezutskiy – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Research laboratory of the Far-Eastern Institute of Management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

The role of the state youth policy in the development of youth social activity

The article presents the analysis of social activity of youth of the Khabarovsk region through the prism of the influence of the conditions created by the authorities implementing the state youth policy. The author's conclusions are based on a number of regional sociological studies of youth carried out under his scientific guidance. In general, young people demonstrate a rather low involvement in the activities of regional public organizations and associations. Its social activity is more individual rather than institutional. Young people are not sufficiently informed about the activities of youth associations, only one in ten is involved in their work, a significant part of young people do not understand the meaning of participation in public life. That testifies about social dissociation of youth, weakness of the existing social relations in society. The youth policy focused more on achievement of quantitative results than qualitative changes of youth consciousness. The youth policy needs to realize its ideological function related to the formation of conscious motivation of participation in life of society among young people. The youth of the Khabarovsk region is under the little influence of the state youth policy, they rely mainly on their own efforts in improving their lives.

Keywords: youth, youth policy, social activity, motivation of social activity, public youth organizations and associations, motivation of participation, civil society, the Khabarovsk region.

References:

1. Berezutskij YU. V. Social'naya aktivnost' grazhdan kak fundament razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and administration in the East of Russia]. 2017. № 2 (79). Pp. 109–117.

2. Veber M. O nekotoryh kategoriyah ponimayushchej sociologii [About some categories of understanding sociology] // Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. / Sost., obshch. red. i poslesl. YU. N. Davydova; Predisl. P. P. Gajdenko.

M. : Progress, 1990. 808 p.

3. Gorshkov M. K., SHeregi F. EH. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret [The youth of Russia: sociological portrait]. – M.: CSPiM, 2010. 592 p.

4. Zubok YU. A., CHuprov V. I. Social'naya regulyaciya v usloviyah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi // Monitoring obshchestvennogo mneniya [Monitoring of public opinion]. 2008. № 2 (86). Pp. 142–155.

5. Il'inskij I. M. Molodezh' i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya [Youth and

---

youth policy. Philosophy. History. Theory]. M. : Golos, 2001. 696 p.

6. Platonova N. M. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika na Dal'nem Vostoke Rossii v 70-h – pervoj polovine 80-h gg. XX veka (social'no-ehkonomicheskij aspekt) : monogr. [State youth policy in the Russian Far East in the 70s – the first half of the 80s of the XX century (socio-economic aspect) : monograph]. Habarovsk : izd-vo DVGUPS, 2008. 167 p.*

7. *Politicheskaya aktivnost' molodezhi: rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya [Political activity of youth: results of sociological research] / Pod red. Dobren'kova V. I., Smakotinoj N. L. M.: MAKS Press, 2009. 220 p.*

8. Halij I.A. *Sovremennye obshchestvennye dvizheniya: innovacionnyj potencial rossijskih preobrazovanij v tradicionalistskoj srede [Modern social movements: innovative potential of Russian transformations in the traditionalist environment]. M.: Institut sociologii RAN, 2007. 300 p.*

9. CHuprov V.I. *Social'nogo razvitiya molodezhi koncepciya // Sociologiya molodezhi. EHnciklopedicheskij slovar' [Sociology of youth. Encyclopaedic dictionary] / Otv. red. YU.A. Zubok i V.I. CHuprov. M. : Academia, 2008. 608 p.*

10. SHubkin V. N. *Sociologiya i obshchestvo: Nauchnoe poznanie i ehtika nauki [Sociology and society: Scientific knowledge and ethics of science]. M. : CSPiM, 2010. 424 p.*

Reference to the article

Berezutskij YU. V. The role of the state youth policy in the development of youth social activity // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 1 (82). PP. 65–78. DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1- 65-78
